

ПОВ Томас:

Мой первый день в Хогвартсе был 28 июля 1987 года, когда до начала семестра оставалось всего несколько дней. Меня отвели в замок, и первое, что сделал Альбус, это созвал собрание персонала, он представил меня Фоуксу, милому парню, который приветливо поздоровался со мной, посмотрев на мое лицо около минуты.

И что самое интригующее, я знал, что он поздоровался, на что я ответил добром, не зная, что старший волшебник чуть не упал со стула, услышав мой голос.

Не то чтобы он никогда не слышал моего голоса, но он слышал, как я разговаривал с фениксом на языке феникса.

"Томас, мальчик мой, ты только что говорил по-феникски?" изумленно спросил Дамблдор.

[П/А:*самостоятельно придуманное слово для языка феникса*]

"Ха, я просто поздоровался и уверен, что говорил по-английски". Томас ответил, не понимая, что говорит на другом языке.

[Фениксы - умные существа с древней родословной, они общаются с волшебниками телепатически, а ГГ, будучи ангелом, понимает все языки и говорит на них].

Фоукс был весел, прыгнул со своего насеста и устроился на моем плече, потерся мордой о мое и был пушистым.

Альбус, который сблизился с огненной птицей, знал, что Фоукс был счастливее чем за последние десятилетия.

С другой стороны, я был уверен, что именно это преимущество - дар владения всеми языками - дала мне раса ангела".

Я повернулся лицом к Фоуксу и завел с ним приятную беседу о себе и о том, как он рад говорить с тем, кто говорит на его языке. Он сказал, что очень немногие после древних магов могли говорить на языках магических зверей.

У Альбуса буквально не осталось слов при виде этого зрелища. Он смотрел на меня, в то время как я и Фоукс с удобством игнорировали существование самого сильного волшебника во всей Англии и за ее пределами.

После милой беседы Фоукс решил показать мне пламенную апортацию и перегонял меня из одного угла комнаты в другой.

В книге говорилось, что апортация ощущается как дерьмо, и лишь немногие могут вовремя заткнуть себе рот и удержаться от рвоты после первого раза после апортации.

Ну, мое тело было благословлено лучшими характеристиками, и я списал это на это. Но для Альбуса я все дальше и дальше выходил за рамки определения нормального ребенка.

До окончания занятий учителей еще оставалось время, чтобы прийти сюда, а пока мы с Альбусом болтали о моем усыновлении и о том, как называть его - стариком или папашей.

С министерством разобрались, и впервые политический круг по-настоящему понял, какой головной болью может быть человек по имени Альбус Дамблдор, если он действительно хочет

чего-то добиться.

Лидер светлого круга - это не просто шутка, и этот человек, будучи директором Хогвартса, а также Верховным Магом, действительно обладает огромной властью как в магическом, так и в политическом плане.

Я с готовностью принял этого человека и понял, что он совсем не такой, каким его изображали в некоторых фанфиках. В нем не было "жаждущего власти" или "манипулирующего мошенника", это был дедушка, который хотел лишь исправить ошибки, совершенные им в молодости.

Хотя его всепрощающая натура иногда может быть настоящей занозой в заднице, этот человек действительно должен знать, что некоторые люди действительно находятся вне спасения, некоторые души действительно вне искупления.

Что ж, раз уж я здесь, я позабочусь о том, чтобы люди, которые хорошо ко мне относятся, получили счастливый конец".

В основном Альбус говорил, а я слушал, потому что я ничего не помнил в этом мире".

Через час с небольшим мы оба как-то очень хорошо поладили друг с другом.

Он даже посоветовал Тому завязать близкие отношения с одним мастером зелий, который искал талантливого ученика.

"Томас, попробуй представить себя похожим на меня?" - спросил Дамблдор с блеском в глазах.

"Хм, странно, что ты так говоришь, папаша. С какой стати я хотел бы иметь такую длинную бороду, как у тебя?" спросил я, явно удивленный вопросом.

Пока Том отвергал эту идею, но каким-то образом, подсознательно, мой разум сделал свою работу, и он отрастил серебряную бороду, как у человека передо мной, и да, я был мета-блядь-морфагусом.

Черт, это будет так чертовски круто, я даже не могу представить, какие розыгрыши я смогу с этим провернуть".

Старик смотрел на Тома со странным блеском в глазах, когда он вернулся к своему образу.

"Как я и ожидал, ты метаморфаг, и притом хороший. Хотя ты ничего не помнишь, но твоя подсознательная память помнит все".

Жаль, что теперь нет возможности восстановить ее, я бы очень хотел услышать о ваших днях, проведенных с основателями.

Пока Альбус смотрел в окно, Том ломал голову над тем, как разыграть профессоров, которые должны были прийти через несколько часов.

Я собираюсь сделать так, чтобы это было чертовски приятное первое впечатление, которое они наверняка запомнят на всю жизнь".

"Эй, папаша, ребята из министерства шептались о том, что я могу вырасти и стать третьим Темным Лордом после этого, Тот чье имя нельзя называть".

"Да что за дела, и с какой стати мне выбирать эту карьеру, это очень грубо - не знать о моих предпочтениях и строить такие догадки в пределах моей слышимости". "

"Ну, то, что ты связан с Салазаром Слизерином, может напугать слабонервных, но не обращай на них внимания", - вздохнул Альбус.

"Кто только не называет своего сына (Тот чье имя нельзя называть?) Неудачный выбор имени, представь, через какие муки пришлось пройти этому парню в детстве".

Том покачал головой в знак жалости, в то время как Альбус дернулся всем телом, а затем начал реветь от смеха, вытирая слезу от слишком сильного смеха.

Всю свою жизнь он считал, что то, что произошло с Волдемортом, было его виной, и винил себя за это, и я знал, что это первое, от чего я помогу ему избавиться, Волдемонт был ярким примером "однажды плохое яблоко, всегда плохое яблоко".

"Спасибо, Томас, я действительно давно так не смеялся". Дамблдор улыбнулся и продолжил: "К вашему сведению, его звали Том Марволо Риддл, а потом он назвался Лордом Волдемортом. Он наложил "табу" на свое имя, это древняя магия, благодаря которой он должен был знать, кто и где использует его имя."

"И поскольку он совершал злодеяния по всей Англии, его имени стали бояться, и таким образом появился способ называть его "Тот чье имя нельзя называть"."

"Чертовски гениально, этот человек был гением. Папаша, я должен встретиться с этим парнем, дай мне его адрес". сказал я с волнением, и правый глаз Альбуса дернулся, так как мужчина раздумывал, что сказать". Я сказал, улыбаясь от предвкушения.

"Этот человек был преступником Томас, а теперь его нет. Давайте больше не будем о нем говорить, профессора будут здесь с минуты на минуту". Дамблдор тяжело вздохнул, мысли о его своенравном студенте всегда наводили на него тоску.

"Папаша, у меня появилась блестящая идея. Покажи мне свое воспоминание о нем, когда он был в своей лучшей форме". Я говорил с запатентованной Слизерином хитрой улыбкой.

Альбус, будучи умным человеком, мгновенно понял, что Том собирается сделать, и на его губах появилась улыбка.

Альбус подвел Тома к ситу с пером и показал мне те моменты, когда Лысый Морт выглядел абсолютным злодеем.

Том видел достаточно, чтобы понять, как он говорит и как держит себя. Через несколько минут даже Альбус не мог отличить меня от оригинала.

Он трансфигурировал одежду Тома под одежду Болди-Морта и трансфигурировал перо в белую жутковатую палочку. Он помог мне скорректировать мою магическую подпись, чтобы она стала зеркальной копией подписи Альбуса, только со злым умыслом.

Затем они вдвоем составили тщательно продуманный сценарий, которому нужно было следовать, и я должен признать, что у старика в теле было несколько косточек для розыгрышей, которые все еще были в порядке.

Оба они смотрели на свою работу и были весьма довольны собой. Теперь осталось только

дождаться прихода гостей и сделать все безупречно.

<http://tl.rulate.ru/book/68054/1908013>